

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Говорова Ю.В., Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 29 апреля 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Никифорова Д.А. на приговор Верховного суда Республики Карелия от 27 ноября 2001 года, которым

НИКИФОРОВ Дмитрий Александрович, 7 ноября 1970 года рождения, уроженец г. Петрозаводска Республики Карелия, русский, со средним образованием, неженатый, не работавший, судимый 13 апреля 1995 года по ст. 146 ч. 2 п.п. «а», «б», 212' ч. 2, 144 ч. 2 УК РСФСР к шести годам лишения свободы, освобожденный 14 октября 1998 года условно-досрочно на 1 год 4 месяца 7 дней, -

осужден по ст. 321 ч. 3 УК РФ к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Никифорова в пользу Кондратюка Ю.С. в возмещение материального ущерба 400 рублей и в счет компенсации морального вреда 30000 рублей.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Никифорова, поддержавшего кассационную жалобу, заключение прокурора Шинелевой Т.Н., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Никифоров признан виновным и осужден за применение в отношении сотрудника места содержания под стражей – Кондратюка Ю.С. насилия,

опасного для здоровья последнего, совершенное 17 января 2001 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Никифоров приговор находит необоснованным. Считает, что предварительное и судебное следствия проведены неполно, уголовный закон применен неправильно, назначенное ему наказание не соответствует тяжести преступления и его личности.

Указывает, что он ходатайствовал о назначении по делу и проведении в отношении него повторной независимой психолого-психиатрической экспертизы, однако в этом, как ему кажется, было необоснованно отказано.

Утверждает, что данное преступление им было совершено в болезненном состоянии.

В ходе проведения стационарной экспертизы в г. Санкт-Петербурге ему вводили инъекции парализующего действия, издевались над ним, обследований не проводили, за исключением только «снимка его головного мозга, осмотра тремя врачами». С его точки зрения, эксперты «неправильно и субъективно отразили состояние его здоровья», а комиссия должна была «обстоятельно и скрупулезно проверить психическое состояние его здоровья». Ему нужна медицинская помощь.

Момент совершения преступления он не помнит, не уверен, что именно он ударил Кондратюка Ю.С.

Причин для этого у него не было. Не исключает, что его действия были спровоцированы, но утверждать этого не может, так как не помнит.

Ходатайство о применении в отношении него ст. 22 УК РФ суд оставил без удовлетворения. Суд не соединил уголовные дела в отношении него в одно производство, хотя он заявлял об этом ходатайства на предварительном следствии и в судебном заседании, тогда как по другому делу он находится под стражей с 25 декабря 1998 года, а суд этот факт не учел.

По настоящему приговору ч. 3 ст. 18 УК РФ применена неверно.

Просит учесть его «биологические и социальные особенности личности, обстоятельства совершения преступления, то, что в результате черепно-мозговых травм его сознание помутнено, заторможено, он не

может полностью контролировать свое психическое состояние», он инвалид по зрению.

Просит приговор отменить, направить его на повторное обследование в стационарную независимую психолого-психиатрическую экспертизу, объединить настоящее дело и уголовное дело в отношении него по ч. 3 ст. 162 УК РФ в одно производство, исключить применение ч. 3 ст. 18 УК РФ, применить ст. 22 УК РФ, дело направить «в другой суд независимый от Карелии».

В дополнительной жалобе-ходатайстве Никифоров просит дело направить на дополнительное расследование, направить его для проведения психолого-психиатрической экспертизы в институт имени В.П.Сербского, поскольку на момент преступления он находился в состоянии невменяемости.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия считает, что вина Никифорова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Сам осужденный Никифоров пояснил в судебном заседании, что он привлекался к уголовной ответственности, находился под стражей в качестве меры пресечения. Содержался в учреждении УМ-220/9 УИН МЮ РФ по Республике Карелия.

17 января 2001 года под конвоем он уехал из данного учреждения в изолятор временного содержания УВД на ознакомление с материалами дела в связи с его ходатайством. Возвратился в учреждение УМ-220/9 вечером того же дня на спецмашине в числе других следственно-арестованных.

Он вышел из машины, а дальнейших событий не помнит. Пришел в себя «в мягком» боксе.

Указал, что при поступлении его в УМ-220/9 со стороны инспекторов на него оказывалось давление, которое началось еще в 1995 году, когда он в этом учреждении отбывал наказание. Тогда и в последний раз его «перебрасывали» из одной камеры в другую.

В день происшедшего у него было болезненное состояние, связанное с нервным напряжением.

Кондратюк в то время был младшим инспектором. С ним у него никаких отношений не было. В последнюю неделю перед происшедшими событиями Кондратюка не видел. Конфликты у него были с другими работниками учреждения.

В декабре 2000 года он был в больнице, потом находился в СИЗО-8/1, после перевели в УМ-220/9, куда он ехать не хотел, ибо «девятка» – «замороженная» тюрьма.

Потерпевший Кондратюк Ю.С. показал в суде, что в то время он являлся прапорщиком внутренней службы и замещал должность младшего инспектора отделения режима и охраны – начальника корпусного отделения в помещении учреждения УМ-220/9 УИН МЮ РФ, функционирующего в режиме следственного изолятора.

17 января 2001 года он находился на службе. Около 19 часов прибыл конвой с арестованными, доставленными из ИВС УВД г. Петрозаводска, которых утром в тот день увозили туда для проведения следственных действий. Этих арестованных, среди которых находился Никифоров Д.А., принимали в учреждение он и инспектор Бочаров на посту № 1. В соответствии с инструкцией они устанавливали и сверяли поличному делу личность каждого арестованного. Вначале Никифорова Д.А. он не узнал в лицо из-за низко надвинутой на глаза шапки. При его приближении он отдал обычные команды, но Никифоров не среагировал. Они находились в узком проходе между коридором первого этажа здания и лестничным маршем. Никифоров поправил шапку. Он его узнал, стал смотреть в ведомости фамилию и в этот момент Никифоров нанес ему (Кондратюку) сильный удар кулаком в лицо, в область переносицы. В результате этого удара он ударился затылком о прутья находившейся рядом отсекающей решетки, которая была вплотную сзади, упал. Из носа обильно потекла кровь, в глазах «появились искры».

Действия Никифорова Д.А. пресек Бочаров, уложил осужденного на пол. Никифоров сопротивлялся. Потом он помог Бочарову поднять Никифорова, с которым повел осужденного в «мягкий» бокс. Тот вырывался, не хотел идти.

Указал, что Никифорова ранее знал, так как последний и до этого, находясь под стражей, содержался в учреждении УМ-220/9. Конфликтов у него с ним не было.

После нападения Никифоров вел себя нормально, осмысленно выполнял все команды, все понимал. О причинах своего поведения говорить отказался. По его виду, выражению, удовлетворенной улыбке было заметно, что Никифоров был доволен развитием конфликта. Поступал он сознательно, ударил его целенаправленно. Понимал, что делает. Когда Никифорова после этого перевозили в учреждение ИЗ-6/1, кому-то из осужденных он крикнул, что «ударил корпусного».

Не доверять показаниям потерпевшего Кондратюка Ю.С. у суда оснований не было. Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании он давал последовательные показания. Его пояснения подтверждаются другими доказательствами.

Свидетель Бочаров Н.Д. пояснил в судебном заседании, что он видел, как зашедший Никифоров при приеме следственно-арестованных в учреждение УМ-220/9 неожиданно нанес удар кулаком в лицо Кондратюка, в область переносицы. О причинах такого поведения Никифоров говорить не стал. Вел себя Никифоров осмысленно, но был несколько «заторможенным». Прием арестованных в учреждение в тот вечер проходил спокойно, без конфликтов. Никакого повода для такого нападения Кондратюк не давал.

Свидетели Симаков О.А., Беликов Д.В. пояснили в судебном заседании, что они видели, как Никифоров, проходя мимо инспектора Кондратюка, ударил последнего кулаком в лицо, в область носа, из которого пошла кровь. Беликов, кроме того, указал, что от удара Никифорова Кондратюк упал спиной на прутья решетки, сильно ударился затылком.

Изложенные показания потерпевшего, свидетелей подтверждаются пояснениями свидетелей Уварова Р.С., Иванова С.А., Атлыгина В.Б., Соколова И.Г.

Атлыгин указал, что после происшедшего он видел Никифорова. На вопросы о причине его действий не отвечал. Телесных повреждений у него не было. Никифорова осматривал врач учреждения.

Соколов пояснил, что Никифорова Д.А. он знает как нарушителя режима содержания, неуживчивого человека, создающего конфликты. Случае^в неадекватного поведения со стороны осужденного не знает. Он (Соколов) неоднократно проводил с Никифоровым профилактические беседы. После примененного Никифоровым насилия в отношении

Кондратюка видел осужденного. Никифоров понимал, что сделал, где находится, у него было нормальное состояние.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Кондратюка Ю.С. имелись тупая травма головы с сотрясением головного мозга, перелом костей носа, кровоподтеки в области обоих глаз, ушибленная рана на волосистой части головы в теменной области справа, причинившие потерпевшему лёгкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья, возникшие от воздействия твердых тупых предметов, могли образоваться 17 января 2001 года от удара кулаком в область носа, в результате чего возник перелом костей носа с кровоподтеками в области обоих глаз с последующим ударом головой – правой теменной ее областью о твердый предмет, в результате чего возникла рана в этом месте. Сотрясение головного мозга, наиболее вероятно, возникло от совокупности ударов, но могло возникнуть и от одного, однако каждый последующий удар усугублял действие предыдущего.

Как видно из материалов дела, с 1 февраля 2000 года Кондратюк Ю.С. был назначен на должность младшего инспектора помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора на территории исправительной колонии № 9 УИН МЮ РФ по Республике Карелия, ему было присвоено первое специальное звание «старший прапорщик внутренней службы». С 1 января 2001 года он был назначен на должность младшего инспектора 1-ой категории того же помещения той же колонии. Согласно приказу начальника следственного изолятора Кондратюк Ю.С. заступил на службу для исполнения своих функциональных обязанностей 17 января 2001 года (л.д. 136-144).

Кондратюк действовал в пределах своей компетенции.

Приобщенные к материалам дела данные (л.д. 150-152) свидетельствуют о том, что на момент содеянного Никифоров находился под стражей в качестве меры пресечения как обвиняемый по уголовному делу.

Приведенные доказательства по делу согласуются между собой, противоречий не имеется.

Оговора осужденного со стороны потерпевшего и свидетелей судебная коллегия не усматривает.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Никифорова в применении им насилия в отношении сотрудника места содержания под стражей – Кондратюка Ю.С., опасного для здоровья последнего, в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Действия Никифорова по ст. 321 ч. 3 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Никифоров знал, что Кондратюк является сотрудником места содержания под стражей, признавал, что применяет насилие в отношении него, находившегося при исполнении своих служебных обязанностей. Действовал осужденный с прямым умыслом.

Вывод суда о том, что Никифоров применил в отношении Кондратюка насилие, опасное для его здоровья, обоснован.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Потерпевший Кондратюк действовал в пределах своей компетенции, неправомерных действий в отношении Никифорова не допускал.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно, в соответствии с требованиями ст. 20 УПК РСФСР.

Судебно-медицинская экспертизы в отношении Кондратюка проведена компетентным на то лицом. Какой-либо заинтересованности эксперта в исходе дела не установлено. Выводы эксперта основаны на медицинских документах курса лечения потерпевшего, освидетельствования последнего. Заключение эксперта мотивировано, его объективность сомнений не вызывает.

Психическое состояние Никифорова проверялось с достаточной полнотой.

Заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы установлено, что Никифоров Д.А. хроническим, временным психическим

расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает. Он обнаруживает признаки резидуально-органического поражения головного мозга травматического генеза с психопатизацией личности, а также установочное поведение. На учете у психиатра, нарколога не состоял. У него какой-либо психопатологической симптоматики не выявлено. Наряду с выявляемой соответствующей неврологической симптоматикой, церебрастеническими проявлениями, он обнаруживает на фоне сохранности интеллектуально-мнестической функции, мыслительных, критических и прогностических способностей такие личностные особенности, как: эгоцентризм, эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость, раздражительность, склонность к аффективным формам реагирования, однако они не достигают степени выраженности и не лишают Никифорова способности в настоящее время в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период инкриминируемого ему деяния хроническим психическим расстройством не страдал, во временном болезненном состоянии не находился, у него сохранялся смысловой и речевой контакт, отсутствовали признаки психопатических расстройств (галлюцинаций, бреда, патологически нарушенного сознания), он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Ссылки Никифорова на запомывание момента деликта, «голоса бабушки», представление им себя как соматически тяжело больного клинически недостоверно, являются формой защитно-установочного поведения.

Данная экспертиза была назначено и проведена в установленном законом порядке, компетентными на то лицами. Заинтересованности экспертов в исходе дела, какого-либо влияния на них с какой-либо стороны при даче ими заключения по делу не установлено. Обстоятельства по делу, данные о личности Никифорова экспертам были известны, в ходе проведения экспертизы, что видно из содержания заключения, они были предметом исследования и получили оценку. Обследование Никифорова, что следует из описательной части заключения, проводилось всесторонне, в том числе и экспериментально-психологическое исследование. Выводы врачей-экспертов подробно мотивированы, они не противоречат материалам дела. Не доверять заключению экспертов, их объективности у суда оснований не было.

С учетом данного заключения, личности осужденного, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемого ему деяния суд обоснованно признал Никифорова вменяемым.

Для проведения в отношении осужденного повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы, в том числе в условиях Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, как о том указывает и просит Никифоров в своей жалобе, оснований не имеется.

Доводы Никифорова в жалобе о том, что Кондратюка не он мог ударить, что в отношении потерпевшего он применил насилие будучи больным, в невменяемом состоянии, несостоятельны, на материалах дела не основаны.

Эти версии тщательно проверены, своего подтверждения не нашли. Как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права Никифорова на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Требования ст. 26 УПК РСФСР не нарушены. В соответствии с этим законом соединение уголовных дел в одно производство право, а не обязанность органов предварительного следствия и суда. Обвинение Никифорова по настоящему делу и по уголовному делу, которое он ходатайствовал соединить с настоящим, не связано между собой. Из материалов дела видно, что то уголовное дело за № 209810559 прокуратурой было направлено 18 ноября 1999 года в Петрозаводский районный суд для рассмотрения по существу. Несоединение дел не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать настоящее уголовное дело, не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности Никифорова в содеянном, на постановление законного и обоснованного приговора.

При таких обстоятельствах с утверждениями осужденного в жалобе о том, что его ходатайства о соединении дел отклонены необоснованно, согласиться нельзя.

Несоединение уголовных дел для отмены настоящего приговора основанием не является.

Приговором от 13 апреля 1995 года Никифоров был осужден по ст. 146 ч. 2 п.п. «а», «б» УК РСФСР, судимость по которой у него не снята и не погашена в установленном законом порядке. Это преступление

является тяжким. По настоящему приговору он признан виновным и осужден за преступление, которое согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ признается особо тяжким. В соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 18 УК РФ в действиях Никифорова суд обоснованно признал наличие особо опасного рецидива преступлений.

Признание этого рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание, требованиям закона не противоречит.

Наказание Никифорову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, его личности, всех обстоятельств по делу, влияния назначенного наказания на его исправление, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. При этом суд признал состояние его здоровья – инвалидность обстоятельством, смягчающим наказание, учел его положительную характеристику с места жительства. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является.

Основания для применения в отношении Никифорова положений ст. 22 УК РФ отсутствуют.

При назначении осужденному наказания требования закона судом не нарушены.

Для смягчения ему наказания, применения положений ст.ст. 22, 64 УК РФ, как о том он ставит вопросы в своей жалобе, судебная коллегия оснований не находит.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Никифорова по настоящему делу была избрана 28 сентября 2001 года (л.д. 102).

Время содержания его под стражей по другим делам по настоящему делу значения не имеет и должно учитываться самостоятельно при разбирательстве тех дел.

Кассационная жалоба осужденного Никифорова удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Верховного суда Республики Карелия от 27 ноября 2001 года в отношении Никифорова Дмитрия Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи – Говоров Ю.В. и Грицких И.И.

Верно: судья

Грицких И.И.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено « » мая 2002 года в 1 томе
В/с Р. Карелия.